

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Часть 2

История политической философии

Хрестоматия

Ярославль 2004

ББК Ф 07я73+Ю.я73

П 50

УДК 101(091)

Составитель д-р филос. наук, проф. **Г.М. Нажмудинов**

Политическая философия. Ч. 2: История политической философии: Хрестоматия. / Сост. д-р филос. наук, проф. Г.М. Нажмудинов; Ярослав. гос. ун-т. Ярославль, 2004. 115 с.

ISBN 5-8397-0337-0

Первая часть хрестоматии, выпущенная в свет в 2003 году, содержит материал, раскрывающий предмет политической философии, систему ее методов и место среди философского и политического знания.

Вторая часть включает историю политической философии, ее генезис, развитие в творчестве как зарубежных, так и российских исследователей.

Предназначена для студентов факультета социально-политических наук ЯрГУ, обучающихся по специальности 020200 Политология (дисциплина «Политическая философия», блок ОПД), очной формы обучения.

ISBN 5-8397-0337-0

© Ярославский
государственный
университет, 2004
© Г.М. Нажмудинов, 2004

Метафизика нравов^{*}

§ 45

Государство (*civitas*) – это объединение множества людей, подчиненных правовым законам. Поскольку эти законы необходимы как априорные законы, т. е. как законы, сами собой вытекающие из понятий внешнего права вообще (а не как законы статутарные), форма государства есть форма государства вообще, т.е. государство в идее, такое, каким оно должно быть в соответствии с чистыми принципами права, причем идея эта служит путеводной нитью (*norma*) для любого действительного объединения в общность (следовательно, во внутреннем).

В каждом государстве существует три власти, т. е. всеобщим образом объединенная воля в трех лицах (*trias politica*): верховная власть (суверенитет) в лице законодателя, исполнительная власть в лице правителя (правлящего согласно закону) и судебная власть (приносящая каждому свое согласно закону) в лице судьи (*potestas legislativa, rectoria et iudiciaria*), как бы три суждения в практическом силлогизме: большая посылка, содержащая в себе закон всеобщим образом объединенной воли; меньшая посылка, содержащая в себе веление поступать согласно закону, т. е. принцип подведения под эту волю, и вывод, содержащий в себе судебное решение (приговор) относительно того, что в данном случае соответствует праву.

§ 46

Законодательная власть может принадлежать только объединенной воле народа. В самом деле, так как всякое право должно исходить от нее, она непременно должна быть не в состоянии поступить с кем-либо не по праву. Но когда кто-то принимает решение в отношении

^{*} Опубликовано: Кант И. Метафизика нравов: В 2 ч. Ч. 1. Метафизические начала учения о праве. Ч. 2. Учение о праве. Публичное право. Раздел 1. Государственное право // Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 4. Ч. 2. М.: Мысль, 1965. С. 233 – 240.

другого лица, то всегда существует возможность, что он тем самым поступит с ним не по праву; однако такой возможности никогда не бывает в решениях относительно себя самого (ибо *volenti non fit iniuria*). Следовательно, только согласованная и объединенная воля всех в том смысле, что каждый в отношении всех и все в отношении каждого принимают одни и те же решения, стало быть только всеобщим образом объединенная воля народа, может быть законодательствующей.

Объединенные для законодательства члены такого общества (*societas civilis*), т. е. государства, называются гражданами (*cives*), а неотъемлемые от их сущности (как таковой) правовые атрибуты суть: основанная на законе свобода каждого не повиноваться иному закону, кроме того, на который он дал свое согласие; гражданское равенство – признавать стоящим выше себя только того в составе народа, на кого он имеет моральную способность налагать такие же правовые обязанности, какие этот может налагать на него; в-третьих, атрибут гражданской самостоятельности – быть обязанным своим существованием и содержанием не произволу кого-то другого в составе народа, а своим собственным правам и силам как член общности, следовательно, в правовых делах гражданская личность не должна быть представлена никем другим.

Только способность голосовать составляет квалификацию гражданина; а эта способность предполагает самостоятельность того в составе народа, кто намерен быть не просто частицей общности, но и ее членом, т.е. ее частицей, действующей по собственному произволу совместно с другими. Но это последнее качество делает необходимым различие граждан активных и пассивных, хотя понятие пассивный гражданин кажется противоречащим дефиниции понятия гражданин вообще. Следующие примеры помогут устранить эту трудность: приказчик у купца или подмастерье у ремесленника, слуга (не на государственной службе), несовершеннолетний (*naturaliter vel civiliter*), каждая женщина и вообще все те, кто вынужден поддерживать свое существование (питание и защиту) не собственным занятием, а по распоряжению других (за исключением распоряжения со стороны государства), – все эти лица не имеют гражданской личности, и их существование – это как бы присущность. – Дровосек, которого я нанял в моем дворе, кузнец в Индии, который ходит по домам со своим молотом, наковальней и кузнечным мехом, чтобы работать

там по железу, в сравнении с европейским столяром или кузнецом, которые могут публично выставлять на продажу изготовленные ими изделия; домашний учитель в сравнении со школьным преподавателем, оброчный крестьянин в сравнении с арендатором, и т.п. – все это лишь подручные люди общности, потому что ими должны командовать и их должны защищать другие индивиды, стало быть, они не обладают никакой гражданской самостоятельностью.

Однако эта зависимость от воли других и неравенство ни в коей мере не противоречат свободе и равенству этих лиц как людей, которые вместе составляют народ; вернее, лишь в соответствии с условиями свободы и равенства этот народ может стать государством и вступить в [состояние] гражданского устройства. Но иметь в этом устройстве право голоса, т.е. быть гражданами, а не просто принадлежащими к государству, – этому удовлетворяют не все с равным правом. В самом деле, из того, что они могут требовать, чтобы все другие обращались с ними как с пассивными частицами государства согласно законам естественной свободы и равенства, еще не вытекает права относиться к самому государству в качестве активных его членов, организовать его или содействовать введению тех или иных законов; отсюда вытекает лишь то, что, какого бы рода ни были положительные законы, на которые они дают свое согласие, они не должны противоречить естественным законам свободы и соответствующему этой свободе равенству всех в составе народа, а именно они не должны противиться возможности перейти из этого пассивного состояния в активное.

§ 47

Каждая из трех указанных властей в государстве представляет собой определенный сан, и, как неизбежно вытекающая из идеи государства вообще и необходимая для его основания (конституции), каждая из них есть государственный сан. Все эти власти содержат в себе отношение общего главы (который с точки зрения законов свободы не может быть никем иным, кроме самого объединенного народа) к разрозненной массе народа как к подданному, т.е. отношение повелителя (*imperans*) к повинующемуся (*subditus*). – Акт, через который народ сам конституируется в государство, собственно говоря, лишь идея государства, единственно благодаря которой можно мыслить его